

The most strange and
admirable discoverie of the three *Wit-
ches of Warboys, arraigned, convicted,*
and executed at the last Assises at Hunting-
ton, for the bewitching of the five daughters of
Robert Throckmorton Esquire, and diuers other
persons, with fundrie Diuellish and grie-
uous torments :

*And also for the bewitching to death of
the Lady Crumwell, the like hath
not been heard of in this
age.*

L O N D O N

Printed by the Widdowe Orwin, for Thomas Man, and Iohn Win- . d .
nington, and are to be solde in Pater noster Rowe, at the
signe of the Talbot. 1 5 9 3.

ВЕДЬМЫ из ВАРБОЙС

**Весьма странное и удивительное разоблачение
трех ведьм из Варбойс, обвиненных, осужденных
и казненных на последнем заседании Выездного суда
в Хантингдоне за то, что колдовством обрекли пять
дочерей Роберта Трокмортона, эсквайра, и разных
других особ на всевозможные тяжкие дьявольские
мучения, а также за то, что колдовством
обрекли на смерть леди Кромвель,
подобное же неслыханно было
в нашем веке.**

**Лондон,
1593**

*Перевод,
комментарии
и послесловие
Д. Г. Хрусталёва*

ЛИМБУС ПРЕСС
Санкт-Петербург

ВЕДЬМЫ
из ВАРБОЙС

Достопочтенному господину Эдварду Феннеру,
одному из судей
в Суде скамьи Ее Величества¹

В наши времена, Достопочтенный господин, когда каждый беспечный разум стремится блеснуть своей суетностью, следует немало заботиться о предотвращении издания пустяковых книжонок, сокращении бесполезных писаний, ровно как и о наставлении читателей в делах житейских. Но, помимо этих почтенных забот, были у Вас еще и такие, как содействие утверждению справедливости обвинений в данном деле, и председательство в суде над злодеями, о чем из уважения следует упоминать в изданиях повсеместно – пусть вскользь или даже невзначай: так что у меня не было сомнений

¹ Эдвард Феннер (Fenner; ум. 1612) – активный парламентарий в 1571–1572 гг., впоследствии известный юрист. Служил мировым судьей в Суррее, а с 26 мая 1590 г. – один из судей королевской скамьи. Суд королевской скамьи (*court of king's (queen's) bench*) – верховная инстанция королевского суда в Англии, выделившаяся в XII в. из королевского совета.

в том, чтобы дерзостно искать покровительства и снисхождения Вашей чести, поскольку Вы, предприняв исключительные усилия в искусном исполнении своей работы, были так благоразумны при расследовании и при осуждении этих отвратительных преступников, что, полагаю, могли бы при публикации сведений о том деле в пример другим столь же благоразумно соизволить простить нам нашу смелость.

ЧИТАТЕЛЮ

Наконец, после долгих приготовлений, уважаемый читатель может обозреть это примечательное судебное расследование и свидетельства о Сэмуэле, его жене, дочери и разнообразном их колдовстве в Хантингдоншире. Причины столь долгой отсрочки были вполне уважительными, поскольку ничего нельзя было упустить из совершенного ими, но все следовало тщательно представить в деталях, чтобы не допустить ни малейшей неточности. Такие заботы существенно улучшили этот труд, и теперь он напечатан для вас, тех, кто, как я полагаю, найдет это дело настолько удивительным, насколько позволяют наши времена.

Часть 1

МАМАША СЭМУЭЛ

ВСТУПЛЕНИЕ

Честный и подробный обзор известной части колдовских деяний *Джона Сэмуэла*, отца, *Элис Сэмуэл*, матери, и *Агнес Сэмуэл*, их дочери, в Варбойс в графстве Хантингдон, в отношении пятерых дочерей *Роберта Трокмортонна* из того же города и графства, эсквайра², и некоторых других домашних слуг, которые пребывали в том доме, всего числом двенадцать.

Ноябрь, 1589.

* * *

Около 10 ноября, что было в 1589 году, мисс Джейн, одна из дочерей упомянутого господина Трокмортонна, будучи почти десяти лет от роду³, внезапно впала в странную болезнь и ослабла телом, как описано далее.

² Роберт Трокмортон (Throckmorton; 1551–1633) – помещик в Хантингдоншире, владелец имений Варбойс и Эллингтон.

³ Приходская книга Варбойс отмечает крещение Джейн Трокмортон, дочери Роберта Трокмортонна, в четверг 21 августа 1580 г. Фактически 10 ноября 1589 г. ей было 9 лет и 3 месяца.

Иногда она очень громко чихала непрерывно на протяжении целого полчаса; а потом столько же лежала неподвижно в совершенном трансе и обмороке; затем начинала раздувать и вздымать свой живот с такой силой, что никто не мог ее ни унять, ни удержать; иногда же она трясла ногой или какой-то другой частью тела, будто в конвульсиях; а то иначе: встряхнет одной рукой, потом другой, а затем головой, будто зараженная перемежающейся судорогой. Это продолжалось в течение двух или трех дней, после чего дом господина Трокмортон, чтобы навестить больного ребенка, в числе других соседей посетила вышеупомянутая Элис Сэмуэл, проживающая в следующем к северу доме от упомянутого господина Трокмортон⁴. Когда она вошла в гостиную, девочка сидела у очага на руках у другой женщины. Там же были ее бабушка и мать. Старуха направилась к огню и присела рядом с малышом, весьма от нее близко. Она была там совсем недолго, но с ее появлением ребенку сразу стало заметно хуже, и внезапно он закричал, указывая на упомянутую мамашу Сэмуэл и требуя от бабушки посмотреть туда, где сидит старая ведьма: «Видела ли ты кого-то более похожего на ведь-

4 Элис Сэмуэл (Alice Samuel) родилась, вероятно, в поселке Апвуд, соседствующем с Варбойс. Местная приходская книга сохранила запись о ее браке с Джоном Сэмуэлом в 1561 г. Судья Феннер утверждал, что в 1593 г. ей было около 80 лет, то есть родилась она ок. 1513 г., а замуж вышла в 48 (см. С. 181). Это, конечно, мог быть ее второй брак, но в то же время их незамужняя дочь в 1593 г. названа девушкой (maid), то есть ей не более 25–26 лет – среднестатистический возраст для брака в Англии в то время. Филип Олмонд считает, что такие наблюдения позволяют предположить, что на самом деле Элис Сэмуэл в 1593 г. было ок. 57 лет (Almond 2008. P. 17).

му, чем она!⁵ Сорвите с нее этот черный ворсистый чепчик [thrumb'd cap]⁵, мне невыносимо ее видеть!» Мать девочки, ничего (как впоследствии выяснилось) не заподозрив, была очень рассержена на дочь и упрекала ее за такие слова. Решив, что это могло быть результатом некоторой легкомысленности в сознании ребенка из-за частого чихания и желания спать, она забрала ее и уложила в кровать, занавесив окна и надеясь тем самым склонить ко сну. Однако многие беспокойства вынудили их еще долго умирять и успокаивать дитя. Старуха,

⁵ Здесь thrumb'd cap. Хатчинсон писал о «black knit Cap» (Hutchinson 1718. P. 102). Олмонд понимает здесь black-knitted cap, то есть «черную вязаную шапку». Он считает, что ребенка поразило не то, что головной убор был необычной формы, а то, что он был черным, цвета, вызывающего страх. Австралийский исследователь полагает, что Элис Сэмюэл должна была носить чепец одной из разновидностей («muffin cap» или «bag hat»), но, скорее всего, у нее был некий поварской колпак («a cook's hat»), который представлял собой широкую полосу ткани, обернутую вокруг головы и скрепленную лентой. Она была украшена черным – trimmed in black (Almond 2008. P. 16). Однако в тексте трижды thrumbd cap [С. 16, 106], что более всего напоминает thrummed cap, то есть шапку, связанную ворсом наружу, ворсистую. Кроме того, далее в тексте отмечено, что «чепец такого рода она действительно обычно носила» (which kind of cap indeed she did usually weare) [С. 16]. Думается, что kind of cap – это указание на вид головного убора, а не на его цвет. Так, далее в тексте бесенок Блю кувыркается в «старом дамском ворсистом чепчике» (dames old thrumbd cap) и цвет его не отмечен. Хотя у авторов черный цвет определенно несет негативную характеристику. Ср. показания Гилберта Пикеринга: «А при упоминании дьявола, мамыши Сэмюэл или другого черного слова, которое сохраняет этот цвет, как сатана...» (*And at the naming of the devill, Mother Samuel, or any such black word, that keepeth the colour, as sathan...*) [С. 48].

слушая все это, сидела тихо и не вымолвила ни слова, только выглядела очень огорченной, как впоследствии вспоминали свидетели.

Ребенок и далее продолжил болеть подобным образом. И стало ему скорее хуже, чем лучше, а потому через пару дней родители решили отправить детскую мочу в Кембридж к доктору Барроу, человеку, хорошо известному выдающимися навыками врачевания⁶. В ответе тот сообщил, что не обнаружил никаких причин недуга, кроме того, что девочку могли беспокоить глисты, для чего приложил соответствующее лекарство. Но лучше ей не стало. Тогда через два дня родители снова послали к тому же доктору, более детально описав характер припадков. Он ответил, что и полученная в этот раз моча не обнаруживает никаких признаков заболевания в теле ребенка, и что он гарантирует отсутствие у нее падучей болезни, которую заподозрили родители. К этому доктор добавил другие предписания, которые счел полезными для очистки ее тела. Но они не дали никаких результатов и никак не повлияли на улучшение самочувствия девочки. Желая прояснить, как предписания доктора должны подействовать, родители послали к нему в третий раз, сообщив, что

6 Филип Барроу (Barrow или Barrough), выпускник Кембриджа, с 1559 г. имел лицензию хирурга, а с 1572 г. – врача. Считался прогрессивным сторонником экспериментальной медицины Парацельса. В 1583 г. опубликовал монографию «Медицинская методика, включающая причины, симптомы и способы лечения внутренних болезней человеческого тела от головы до ног» (*The Methode of Physicke, conteyning the Causes, Signes, and Cures of Inward Diseases in Man's Body from the Head to the Foote*), выдержавшую к 1652 г. десять переизданий.

ничего не произошло из того, что он предполагал, и что с пациентом не случилось никаких изменений. В связи с этим господин Барроу снова рассматривал мочу и заключил, что детское тело находится в хорошем состоянии (как он тогда говорил чуть ли не обо всем увиденном), спросив, не подозревается ли магия или колдовство в отношении ребенка. Ответ был получен «нет». Тогда он сказал, что все, конечно, не могут быть всегда в добром здравии, но никак нельзя предположить, чтобы тело этой девочки ослабло естественным путем, как они описали, чему нет ровным счетом никаких признаков в ее моче, и что для большей уверенности посыльный может справиться у любого другого сведущего человека в городе, что он и советует, и будет, как подчеркнул, очень рад этому. Затем посыльный отправился к господину Батлеру⁷, который, рассмотрев мочу и выслушав о симптомах детского недуга, сказал, что допускает, что это могут быть глисты, которых, однако, нельзя определить по этой моче, и что если речь действительно о глистах, то это очень странная разновидность вызываемого ими заболевания. Он назначил те же лекарства и лечение, что и прежде доктор Барроу. Но, следует признать, их не стали применять к ребенку, так как еще господин доктор Барроу сказал, что если господин Трокмортон (которому, как он тогда заявил,

⁷ Уильям Батлер (Butler; 1535–1618) учился в Клэр Холл в Кембридже, где с 1572 г. остался преподавать. С того же времени получил врачебную лицензию. Не имея докторской степени, приобрел репутацию эксцентричного пьяницы и «величайшего медика своего времени». При Якове I стал придворным королевским врачом. См. о нем: Aubrey 1898. P. 138–144; Kittredge 1929. P. 302; Boss 1977.

в связи с давним знакомством желает только добра) последует его совету, то не должен далее бороться с этой болезнью врачеванием и тратить на него деньги: поскольку, как он сообщил, у него есть определенные представления о злых кознях неких ведьм, и он полагает, что по отношению к этому ребенку как раз имели место магия и колдовство.

После такого ответа доктора Барроу господин Трокмортон решил положиться на милость Божью и не пытаться более помочь своей дочери лекарствами. Но все же он сам и его жена были далеки от подозрений в колдовстве, о котором говорил господин Барроу, до тех пор, пока спустя месяц – почти в тот же день и час – две другие их дочери, старше упомянутой на два и три года соответственно⁸, впали в то же расстройство, что у их сестры, и начали кричать на мамашу Сэмуэл: «Уберите ее! Смотрите, вот она стоит перед нами в черном ворсистом чепчике (чепец такого рода она действительно обычно носила, но тогда его не было). Это она околдовала нас, – вопили дети, – и убьет нас, если вы не уберете ее!» Подобное заявление потрясло родителей и вселило в их умы предположение о порче, причин для которой в отношении себя и своих детей они обнаружить не могли. Им было трудно их представить, поскольку они совсем недавно переселились в этот город, всего лишь на прошлый Михайлов день [29 сентября 1589 г.], и, по их представлению, они не дали ни единого повода ей или кому-либо другому для злокозненных действий против себя.

Еще менее чем через месяц другая сестра, самая младшая из всех, в возрасте девяти лет⁹, также впала

⁸ Элизабет (родилась в 1579 г.) и Мэри (родилась в 1578 г.)

⁹ Грейс (родилась в 1582 г.)

в тот же недуг и закричала на мамашу Сэмуэл подобно тому, как делали другие.

А вскоре мисс Джоан, старшая из сестер, в возрасте около пятнадцати лет¹⁰, оказалась в том же состоянии. Ее прихватило даже хуже, чем других, поскольку она была сильнее и дольше, чем остальные, сопротивлялась этому Духу, который одолеть не смогла и была мучима более тяжко. Это заставляло ее чихать, визжать и стонать в высшей степени ужасно, порою вынуждая ее живот вздыматься и сотрясая ее тело с такой силой, что если бы ее не удерживали на кровати, то она могла страшно искалечиться. Почасту припадок случался, когда она сидела на стуле, а ее судорожные корчи и вздымания буквально грозили его разломать.

И не было никакой возможности бороться с этим. Чем более им пытались помочь и удержать, тем более жестоко недуг их одолевал, лишая всяких чувств во время припадков: они не могли ни видеть, ни слышать, ни ощущать своих тел, но только кричать на мамашу Сэмуэл, требуя убрать ее от них, хотя она никогда более не приходила, узнав, что попала под подозрение.

Припадки такого рода одолевали когда долго, когда коротко, иногда час, иногда два, бывало, полдня, а то и целый день, и нередко случалось, что припадков было шесть или семь за час, а когда Богу было угодно позволить им очнуться, то они не помнили, что говорили, и даже что вообще происходило, о чем будет рассказано далее.

После того, как мисс Джоан прихватывало так некоторое время, Дух, как казалось, сообщал ей нечто, что она объявляла во время своих припадков, и, среди

10 Джоан (родилась в 1574 г.)

прочего, он явил ей как-то раз, что их будет двенадцать, тех, кого так или иначе околдуют в этом доме, и назвал их всех, а именно: всех женщин, домашних слуг, ее саму и остальных сестер, всех пятерых. Все это впоследствии полностью подтвердилось, и на них всех обрушились ненастья, причем у большинства они были такого же рода и свойства, как у пяти сестер, и если описывать случившееся с каждым, ровно как силу его веры, то не будет конца этой книге.

О слугах будет достаточно знать, что когда они впервые впадали в припадок, то все кричали о мамаше Сэмюэл подобно тому, как и те дети, требуя убрать эту миссис вон, убрать ее ради Бога, сжечь ее, потому что она, если оставить ее в покое, убьет их всех, заставив страдать и мучиться, подобно тому, как это происходит с девочками. Когда припадки оканчивались, то они так же, как и дети, не могли вспомнить ровным счетом ничего, о чем говорили и что делали. Потом, после их отъезда из дома сестер Трокмортонов, они чувствовали себя хорошо, как прежде, и не имели никаких подозрений о причинах этих неприятностей, а те слуги, что пришли на их место, по большей части оказывались поражены тем же недугом, что и все другие на протяжении двух лет.

КОНЕЦ ОЗНАКОМИТЕЛЬНОГО ФРАГМЕНТА